

Сергей ПУТИНЦЕВ, 13 лет, г. Москва, средняя школа № 161.

КОСМОГРАММА

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Валерий Иванович Буркин сидел в кресле в Центре управления полетами. Перед ним находился пульт управления радиостанцией и светился экран космотелевизора. Слева стояло второе кресло, над ним висели телефонные трубки и переговорное устройство, а справа были электронные часы и карта с лампочками разных цветов, показывающая движение космических кораблей, спутников, орбитальных станций на сегодня, 1 декабря 199... года.

Был перерыв. Валерий Иванович достал читаемую сейчас всеми газету «За мир». Обстановка становилась все более напряженной. Мир стоял на грани ядерной войны. И людей, борющихся против надвигающейся катастрофы, объединяла эта газета. Буркин стал просматривать ее. От газеты Валерия Ивановича оторвал голос диспетчера:

— Всем приготовиться к приему сообщения от метеорологического спутника 48! Повторяю. Всем приготовиться...

Перерыв закончился. Валерий Иванович отложил газету. Он, как и еще 28 человек, сидящих в таких же небольших, уютных кабинах, стал ждать очередного сообщения от спутника. Разница между ним и его коллегами была лишь в том, что к его радиостанции была подключена новая, еще никем не испытанная система приема сообщений на круговых волнах. Когда сообщение передается на круговых волнах, оно притягивается к ближайшей планете, делает вокруг нее несколько витков и, если не находит включенной системы приема, улетает дальше, к другой планете. Для поисков связи с другими разумными существами это очень выгодно энергетически. Теоретически отправленное таким образом сообщение может облетать планеты вечно, переходя от одной к другой. Когда же оно обнаруживает систему приема, то посылает ей свои пеленги, и связь переходит на обычные миллиметровые волны. Все дело в том, что отправлять сообщения на круговых волнах научились гораздо раньше, чем

создали систему приема. И вот теперь эта система должна пройти первое испытание.

Сообщение со спутника было самым обыкновенным, получаемым шесть раз в сутки. В нем говорилось, что спутник такой-то движется по орбите такой-то, что приборы работают нормально. Потом шел прогноз стихийных бедствий: цунами, тайфуны, ураганы и землетрясения не ожидалось. Далее следовало сообщение о проведенных в космосе опытах.

Валерий Иванович посмотрел на часы. До начала связи оставалась 1 минута 38 секунд. За минуту до приема Буркин подключил к радиостанции экспериментальную систему, включил автоматическое записывающее и расшифровывающее устройство (АЗРУ). Поднял заслонку, проверил подачу бумаги и стал ждать, поглядывая на часы и на маленький синий кружочек спутника, медленно передвигающийся по карте. Оставалось 16 секунд...

Щелкнула, включаясь, АЗРУ, зажужжала запись. Из щели, почти такой же, как в обыкновенном почтовом ящике, вылетел листок. Буркин не спеша взял его. Но, взглянув на первые строчки, замер. Что это? Тут же на красном экране, висящем над АЗРУ, зажглись слова: «КОСМОГРАММА! КОСМОГРАММА! ВНИМАНИЕ ВСЕМ КОСМОПУНКТАМ! ПОЛУЧЕНА КОСМОГРАММА! ПОЛУЧЕНА КОСМОГРАММА!»

Потом побежал текст:

«ПЕРЕВОД НЕ УДАЕТСЯ. ЯЗЫК НЕИЗВЕСТЕН. ЗАПИСЬ КОСМОГРАММЫ ЗАШИФРОВАНА...»

Валерий Иванович не стал читать дальше. Он посмотрел на небольшой листок картона, весь усыпанный мелкими дырочками. Порядок их не был похож ни на какой земной шифр. Из щели выдачи сообщений появился еще один листок. Распахнулась дверь, и в комнату вбежали помощник Буркина Жанинов и космофизик Чугонин.

— Где? — выдохнул Жанинов, подбегая к Валерию Ивановичу. И замолк, увидев картонную карточку. В это трудно было поверить, но из щели выдвинулся уже третий листок. В комнате были теперь молодой космобиолог Володя Птушенко, космонавт Сергей Петрович Янаков и еще несколько человек. Весть о случившемся быстро облетела все здание Центра управления. Люди прибывали и прибывали. Вскоре вся комната была заполнена, а те, кто не влез, образовали плотную толпу в коридоре. Но вот толпа расступилась, пропуская невысокого полного человека — начальника Центра Семена Яковлевича Офачева, по лицу которого было видно, что он тоже взволнован.

Подойдя к пультам, он взял первый лист космо-

граммы из рук Жанинова. Секунд двадцать, которые показались всем долгими минутами, смотрел он на космограмму. Потом достал из кармана платок, вытер вспотевший лоб и подошел к Буркину. Они радостно посмотрели друг на друга, а потом крепко обнялись. После этого Семен Яковлевич, подняв вверх драгоценный листок, обратился ко всем присутствующим:

— Товарищи! Вот и свершилось! Вы свидетели великой победы! Впервые за всю долгую историю человечества мы приняли космограмму! Значит, действительно во Вселенной есть другие разумные существа. Можно уже сказать, что нам удалось установить контакт с другим миром, хотя потребуются долгие месяцы, а то и годы для того, чтобы расшифровать эту космограмму, подготовить и отправить свой ответ. Но главное, мы узнали, что теперь мы не одни. **НЕ ОДНИ ВО ВСЕЛЕННОЙ!**

Не знаю, кто догадался запечатлеть эту торжественную минуту, только на следующий же день во всех газетах мира была опубликована фотография — радостно взволнованный Семен Яковлевич высоко поднял руку с космограммой. Все газеты сообщали на первых страницах: «Сенсация! Русские получили космограмму!», «Первое письмо из космоса!», «Мы не одни во Вселенной!»... По радио и интервью целый день рассказывали, как была получена космограмма, брали интервью у свидетелей этого великого события.

Когда весь мир узнал, что получена весть из космоса, ученых и шифровщиков всех стран созвали на Всемирный конгресс по расшифровке космограммы. Москва ждала более 35 тысяч специалистов. Не будем описывать всю торжественность, царившую в те дни в нашей столице. Аэропорты принимали все новые и новые самолеты. Улицы были запружены машинами и людьми. По телевидению круглосуточно транслировали заседание конгресса. Так как ни одно из имеющихся зданий не могло вместить такое количество людей, то космограмму размножили. Подлинник отправили в Музей советской космонавтики, а копии роздали группам ученых.

Шли дни, но, несмотря на огромное желание и совместные усилия, космограмму расшифровать не удавалось. Ученые разъехались по своим странам и лабораториям, не переставая, однако, биться над разгадкой таинственного шифра. Интерес к случившемуся стал падать. И вот, когда газеты уже совсем было перестали упоминать на своих страницах о космограмме, в Москву пришла телеграмма из Токийского университета. В ней сообщалось, что новый язык программирования, разработанный

для гигантской вычислительной машины, позволил расшифровать отдельные фразы космического послания. Вскоре японские специалисты прибыли в Москву, где их сообщение было встречено овацией. Все понимали, что до разгадки шифра оставался всего один шаг. И действительно, вскоре мир узнал почти полное содержание полученной космограммы. Однако ликования по этому поводу не было. Содержание космограммы оказалось совсем неожиданным.

«...было три больших планеты. Три огромных Мира. Все мы были равны по разуму. Мы очень далеко ушли вперед. Вам не понять нас. Но пять столетий назад, когда мы приблизились к познанию бессмертия, произошла величайшая катастрофа. Две планеты бесследно исчезли и остались только в нашей памяти. Мы выжили, хотя стихия уничтожила все созданное нами. Мы были фактически отброшены на много столетий назад, но упорным трудом все восстановили, стали еще более могущественными, но единственными Высшими Разумными Существами. На вашей Земле еще только зарождалась цивилизация, а мы уже имели Машину времени. Правда, пока мы могли заглянуть лишь в будущее других миров, не своего. Поэтому мы знали все о вас и о других, но не знали, что впереди у нас самих. Мы были слишком уверены в себе. Но в эксперименте со временем нам не удалось удержать равновесия, и теперь ясно, что катастрофа неизбежна. У нас не осталось времени. Спаситись никому не удастся. Передавать свои знания кому-либо мы не хотим. Мы можем лишь передать эстафету Жизни. По нашим расчетам, самое опасное для вашей цивилизации время наступит спустя двадцать лет после освоения круговых волн. Выйти из кризиса можно, если каждый землянин поймет: сохранить жизнь — это сохранить природу. Сбереечь окружающую среду — воздух, воду, землю, леса, поля... Оглянитесь на свою более чем трехтысячелетнюю историю и задумайтесь над двадцатилетним будущим...»

* * *

Люди и раньше осознавали угрозу жизни, но то, что природа их планеты на краю гибели, потрясло их. Все поняли, что подтверждения космограммы лучше не ждать. Из самых авторитетных людей всего мира был организован Комитет контроля по охране окружающей среды. Планета Земля вовремя начала восстанавливать природное равновесие.

Рисунок Н. ДОБРОХОТОВОЙ.

